

**ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ПРОШЛОЕ,
НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

Курбанова Зулфия Асраровна
Ташкентский государственный университет узбекского
языка и литературы имени Алишера Навоий
Кафедра иностранных языков.

Аннотация

Настоящая статья посвящена преподаванию русского языка иностранным студентам. В центре ее внимания рассмотрение методики обучения русскому языку как иностранному в контексте гуманитарных наук. Анализ методов и обучающих технологий позволил обобщить накопленный опыт и раскрыть пути их дальнейшего совершенствования на постнеклассическом этапе эволюции научного знания.

Ключевые слова: РКИ, методика, гуманитарные науки, метод, технология, методология, коммуникативность, лингвокультура.

TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN: PAST, PRESENT, FUTURE

Kurbanova Zulfiya Asrarovna
Tashkent State University of Uzbek Language and
Literature named after Alisher Navoi Department of Foreign Languages.

Abstract

This article is devoted to teaching Russian to foreign students at the pre-university level of their preparation for study at Russian universities. The focus of her attention is the consideration of the formation and development of methods of teaching Russian as a foreign language in the context of the humanities. The analysis of methods and teaching technologies made it possible to generalize the accumulated experience and to reveal the ways of their further improvement at the post-non-classical stage of the evolution of scientific knowledge.

Keywords: Russian language as a foreign, methodology, humanities, method, technology, post-non-classical.

В методике преподавания русского языка иностранным студентам можно выделить основные этапы и характерные для них обучающие технологии. Это грамматико-переводной метод сознательно-практический метод и коммуникативный метод. Но позволяет ли многолетний опыт обучения русскому языку как иностранному (далее - РКИ) на основе коммуникативного метода перейти к разработке принципиально новых, более эффективных технологий?

Данной проблематике была посвящена статья Е.И. Пассова «Коммуникативность: прошлое, настоящее, будущее». В частности, в ней утверждалось, что «дальнейшее

движение в направлении коммуникативности нецелесообразно» и что «коммуникативность как философия, как методология в принципе исчерпала себя». Возвращаясь к работе признанного основателя коммуникативного метода почти 10 лет спустя, обратим внимание на достаточно провокативную форму сделанного заключения. Возможно, Е.И. Пассов тем самым хотел призвать методистов заняться поиском новых подходов к обучению РКИ. Если наше предположение верно, то апелляция автора к философии и методологии может рассматриваться как перспективное направление в этом поиске. В центре внимания данной статьи рассмотрение методов и технологий, ориентированных на предвузовскую подготовку студентов к учебе на основных факультетах российских вузов.

При этом мы будем исходить из перекрёстной интерпретации и учитывать не только лингвометодические и психолингвистические особенности обучения РКИ, но и тот значительный лингводидактический потенциал, которым обладают гуманитарные науки в целом. Стремясь систематизировать накопленный опыт, рассмотрим основные ступени развития методики обучения РКИ через призму гуманитарных наук. Существенное расширение исследовательского поля представляется правомерным, поскольку оно позволит учитывать лингвокультурные, этнопсихолингвистические, этикофилософские и этнопедагогические особенности преподавания РКИ. Приступая к рассмотрению становления методики обучения РКИ, отметим, что со времен античности язык традиционно воспринимался как «начало всего» и был главным объектом гуманитарных наук, которые изучали его роль в жизни общества. Поэтому знанию системы языка, а также изучению древних языков и переводу придавалось особое значение. Этим, как представляется, была обусловлена направленность методики на изучение языковой системы русского языка, а в качестве основного был избран грамматико-переводной метод, развивавший знаковые способности. Что же касается статусных ролей участников учебно-педагогической деятельности, то за преподавателем закреплялась функция субъекта, а за студентом - функция объекта. Принятая обучающая технология, разумеется, не могла обеспечить необходимый уровень подготовки иностранных студентов. С развитием антропологии в фокус внимания исследователей гуманитариев вошел «человек в языке», и главным объектом гуманитарных наук стала языковая личность. Принятие антропологической исследовательской парадигмы способствовало отказу от грамматико-переводного метода обучения РКИ.

В результате ведущим стал сознательно-практический метод, ориентированный не только на знание языковой системы, но и на развитие речевых умений и навыков, а также на речевую практику иностранных студентов на русском языке. Исследовательский интерес гуманитарных наук к «человеку, говорящему с другим человеком», и к коммуникации в целом актуализировал изучение языка как средства общения, отличающегося лингвокультурной, этнопсихолингвистической и этико-философской спецификой. Не удивительно, что более эффективным был признан коммуникативный метод, поскольку он был направлен на «вхождение» иностранных студентов в русское лингвокультурное и учебно-научное пространство и базировался на субъектно-субъектном учебно-педагогическом взаимодействии. Когда же специалисты-гуманитарии обратились к

изучению межкультурной коммуникации, их исследования включали также характерный для языковой личности жизненный уклад, способ бытия с другими, унаследованные этико-философские, религиозные и этнопедагогические традиции, когнитивно-коммуникативный и экзистенциальный опыт бытия. Таким образом, лингводидактика и методика обучения РКИ получили возможность выйти за границы лингвистики, философии, психологии, антропологии, культурологии, социологии и смежных с ними наук. Открывшийся перед ними исследовательский горизонт сделал актуальными философскую онтологию как науку о бытии и его сущностных основах, а также онтологическую лингвистику, экзистенциальную психологию и лингвистику, изучающие представления о бытии и смысле жизни языковой личности. В этом контексте заметим, что «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка», также выделяют экзистенциальную компетенцию для предупреждения возможных этнопсихологических и социокультурных барьеров, поскольку «выражения дружелюбного и заинтересованного отношения, принятые в одной культуре, могут расцениваться носителями другой культуры как проявление агрессии или оскорбление». Известный ученый Ларри Розен проводил исследования о степени влияния современных технологий на сознание, стиль мышления и поведение людей. По его мнению, каждое новое поколение технологически продвинуто более предыдущего и требует нового педагогического подхода. XXI век - век высоких технологий, с одной стороны, а с другой, по мнению Л. Розена, наблюдается противоречие между техническим прогрессом и образовательным регрессом. Следовательно, необходимо осваивать новые современные технологии в образовательных целях, «причем новые компьютерные технологии, как никакие другие, предлагают безграничные возможности и преимущества в повышении креативности, новизны, разнообразия и эффективности образовательных методик, создание которых становится одной из наиболее серьезных дидактических задач». Известный специалист в области компьютерных технологий Джей Болтер описывая важность развития визуальных средств в процессе обучения, утверждает: «визуальная коммуникация особым образом стимулирует правое полушарие, а при взаимодействии с вербальной развивает пластичность мозга, поэтому педагогам так важно учитывать это, тем более при работе с современным поколением». Итак, поскольку у компьютерных технологий имеется целый ряд преимуществ, мы обратились к такому приему визуализации информации в образовательном процессе как видеоскрайбинг, поскольку данная технология позволяет осуществить принцип мультимедийности, являющийся одним из основных дидактических принципов цифрового образовательного процесса. С развитием технологии скрайбинга простые статичные рисунки постепенно стали заменяться динамическими. По сути, это анимационное видео, создателем которого выступает сам педагог, применяя и расширяя свои творческие возможности и креативное мышление. Так появилось понятие видеоскрайбинг. При использовании скрайбинга достигается максимальный эффект восприятия информации посредством комплексного взаимодействия органов слуха, зрения и воображения через ассоциативное запоминание. Помимо этого, целью нашего исследования является поиск способов визуализации учебной информации, которые бы способствовали повышению мотивации и активизации

познавательного интереса иностранных студентов в процессе обучения русскому языку. К преимуществам применения технологии скрайбинг относятся: эффективность; универсальность; многократность применения; синхронность. Иностранные студенты отмечают, что визуальный ряд, сопровождающий текстовый материал облегчает его восприятие, повышает эмоциональный фон и вовлеченность в процесс обучения. Видя знакомый образ, иностранцы получают положительные эмоции, что способствует лучшему усвоению материала, урок становится более живым и интересным. Все это играет значимую роль в изучении языка и развивает познавательный интерес иностранных студентов к русскому языку, культуре и стране. Ведь, как писал Л.С. Рубинштейн: «внешнее воздействие дает тот или иной психический эффект, лишь преломляясь через психическое состояние субъекта, через сложившийся у него строй мыслей и чувств». Поэтому выбор метода и избираемых преподавателем технологий в совокупности с установкой на индивидуализацию учебного процесса создают в аудитории то общее семантико-смысловое поле, в котором раскрывается личностный потенциал иностранных студентов. Таким образом, поиск эффективных методов и технологий неразрывно связан с исторически сложившимися направлениями гуманитарных наук. Здесь мы имеем в виду прослеживаемый философами феномен «поворота» (< греч. *epistrophe* — приведение в круговое движение, возвращение, поворот) в развитии наук о человеке. Действительно, в истории отечественной методики отчетливо просматриваются лингвистический, антропологический, коммуникативный, онтологический и экзистенциальный «повороты», задававшие импульс для ее совершенствования. «Чтобы предвидеть будущее, - писал Е.И. Пассов, - надо оценить прошлое и проанализировать настоящее». Следуя данной рекомендации, отметим, что современное состояние методики предопределяют «иконический (*iconic turn*) и медиальный (*medial turn*) повороты» конца прошлого века. И сегодня нас окружает новая «онтологическая реальность» (Г.П. Щедровицкий), привносящая изменения в языке, речевом поведении и интенциях мышления. При этом глобальная система компьютерных сетей (Интернет) и развивающиеся медиатеchnологии, с одной стороны, в силу привлекательности визуальных образов и видеоряда оттесняют словесную информацию. А с другой – сформировавшаяся технологическая база существенно расширяет границы активного поиска эффективных методов и обучающих технологий. Так, в практику обучения РКИ постепенно входят разнообразные компьютерные и телекоммуникационные средства связи, интерактивное программное и методическое сопровождение, благодаря которым обеспечивается текстовая, табличная и графическая обработка данных, а также накопление, хранение, перевод информации и др.

Не имея возможности в рамках статьи подробнее остановиться на информационно-коммуникационных технологиях, подчеркнем, что они открывают значительные перспективы для обновления преподавания русского языка в иностранной аудитории. Предпринятое рассмотрение методики обучения РКИ делает очевидной ее связь с эволюцией гуманитарных наук. Чтобы проиллюстрировать выявленную закономерность, обратимся к концепции смены типов научной рациональности. Классический тип научной рациональности (с XVII до начала XX веков) характеризуется центрированностью на

исследуемом объекте и отсутствием внимания как к самой деятельности, так и к личности исследователя. Это обусловило направленность обучения на знаково-знаниевый аспект владения русским языком, а также на субъектно-объектный характер учебной деятельности. Неклассический тип научной рациональности (первая половина XX века) акцентировал внимание на саму деятельность познания объекта. В методике обучения РКИ это способствовало сначала переходу к сознательно-практическому, а затем к коммуникативному методу и установке на собственно речевую деятельность, что предполагало субъектно-субъектные отношения между преподавателем и студентами. Однако при этом не учитывались личностные особенности учащихся, их интересы, мотивы и ценностные установки, существенные для развития речи на неродном языке. Постнеклассический тип научной рациональности (конец XX века) опирается на междисциплинарную методологию и учитывает общественно и личностно значимые задачи, ценности и целевые установки.

Таким образом, современный этап развития методики предвузовского обучения РКИ располагает достижениями гуманитарных наук, которые обладают значительным лингводидактическим потенциалом и предполагает комплекс педагогических условий развития познавательного интереса к иностранному языку, т.е. наличие осознанного понимания роли иностранного языка в будущей жизни и профессиональной деятельности. Стремление студентов к познанию нового по выбранной ими профессии средствами русского языка, расширение кругозора, приобретение знаний о стране изучаемого языка - все это развивает познавательный интерес будущих специалистов-международников.

В заключение вернемся к статье Е.И. Пассова и его вердикту об исчерпанности коммуникативности как философии и методологии. Действительно, ограничивая обучение РКИ прагматичной целью развития коммуникативности и используя при этом коммуникативный метод как способ ее реализации, мы вряд ли сможем удовлетворить стремление студентов к личностному саморазвитию и духовному возрастанию. Поэтому в условиях цифрового образовательного процесса необходимо учитывать доминирующую роль наглядно-образного типа мышления, а современные студенты умеют лучше работать с графикой, чем с текстом, необходимо эффективно использовать возможности визуальных педагогических технологий в процессе обучения.

Литература

1. Пассов Е.И. Коммуникативность: прошлое, настоящее, будущее // Русский язык за рубежом. 2010, №5. С. 26-34.
2. Владимирова Т.Е. Русский дискурс в межкультурной коммуникации: Экзистенциально-онтологический подход. Изд. 3-е перераб., доп. М.: ЛЕНАНД, 2018. 320 с.
3. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка. Страсбург-Москва: Департамент по языковой политике, 2003. 256 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 1998. 688 с.
6. Стёпин В.С. Философская актропология и философия науки. М.: Высшая школа, 1992. 191 с.

-
7. Стёпин В.В. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С.18-26.
  8. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянской культуры, 2010. 592 с.
  9. Рябцева Н. К. Тенденция к визуализации в современном информационном пространстве, проблемы образования и инновационные технологии в преподавании иностранных языков // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. - М.: ИЯз РАН. 2015. № 7. С. 345-368.